

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика.

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!"

Н. Крупская.

КОНСТИТУЦИЯ
РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ФЕДЕРАТИВНОЙ СОВЕТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

Цена 50 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Всероссийского Центрального Исполнительного
Комитета Советов Р., С., К. и К. Депутатов.
МОСКВА—1918.

Конституция Российской Социалистической Федеративной Советской Республики.

Сто слишним лет тому назад французский народ сверг власть королей и дворян-помещиков, угнетавших народные массы.

Он провозгласил своими лозунгами «свободу, равенство и братство» и издал «декларацию прав человека и гражданина».

Буржуазия—третье сословие, как ее тогда называли,—в то время страдала от безправия под гнетом королей и дворянства так же, как и весь остальной народ. И потому она тогда не меньше, чем крестьяне и рабочие, ненавидела старый порядок. Вместе с ними она провозгласила права человека и гражданина, вместе с ними она провозгласила республику, т.-е. такую организацию государственной власти, в которой нет места королям.

В начале великой французской революции некий аббат Сиэс так охарактеризовал стремления буржуазии: «Чем было до сих пор третье сословие?»—сказал он. «Ничем. Чем оно стало? Всем!»

Буржуазия, действительно, стремилась стать всем, она стремилась стать и господствующим классом. Она для того и захватила политическую власть в свои руки, чтобы организовать общественную жизнь так, как ей это выгодно и удобно.

Как же она организовала эту общественную жизнь?

Буржуазия отличается от помещиков-дворян не тем, что помещики эксплуатировали народные массы, а буржуазия не эксплуатирует их. Выжимали из трудящихся масс соки одинаково и дворяне-помещики и буржуазия. Только выжимали различными способами. При феодальном строе (крепостном) рабочая сила—крестьяне—были в непосредственном распоряженiи помещика: это была собственность на людей. Вся государственная машина была в то время приноровлена к тому, чтобы поддерживать такой порядок, когда небольшая кучка дворян-помещиков владела и землей и людьми. При буржуазном строе собственность на орудия производства продолжала сохраняться и охраняться, отменена была только собственность на людей. Это был большой шаг вперед.

Но справедливо писал Некрасов:

Знаю, на место цепей крепостных
Люди придумали много иных.

Не люди вообще, а тот класс, который живет эксплуатацией рабочей силы,—буржуазия. Сетью, которой улавливала буржуазия неимущи

классы, являлась частная собственность на орудия производства (на землю, на леса, подземные богатства, на фабрики, заводы и пр.). Не была отменена частная собственность на орудия производства; и свобода, равенство и братство превратились в лживые слова, а декларация прав человека и гражданина—в декларацию прав живущих чужим трудом. Свобода превратилась в свободу умирать с голоду—если не согласишься работать на фабриканта или землевладельца; равенство—в равенство перед законом, охраняющим при помощи тюрем и штыков священные права собственности; братство—в ожесточенную конкуренцию и борьбу за существование, в ненависть ко всем говорящим на чужом языке людям...

Старая помещичья эксплуататорская государственная машина была заменена новой государственной машиной, буржуазной, которая работала над тем, чтобы всю общественную жизнь организовать в интересах буржуазии. Если помещичья власть держалась, главным образом, на прямом физическом насилии, то буржуазия центр тяжести видела преимущественно в духовном порабощении народных масс. Из парламента, прессы, школы она сделала орудие духовного порабощения трудящихся. И чем сильнее, организованнее была буржуазия, тем больше придавала она значения этому новому способу порабощения, тем планомернее, последовательнее проводила она в жизнь целую систему развращения рабочего класса. Править, разделяя, пропитывая рабочий класс своими взглядами, понятиями, внушая рабочим чувство преклонения перед существующим строем—это прекрасно умела делать западно-европейская буржуазия.

Всемирная империалистическая бойня как нельзя лучше показала, как сильно было духовное порабощение трудящихся масс. Итти резать ...тки рабочих других стран ради защиты интересов своей буржуазии ...ла своим священным долгом громадная масса трудящихся.

Но события—лучший учитель. Мировая война была жестоким уро... для масс. Она наглядно, воочию показала им, что для буржуазии ...щиеся—простое пушечное мясо; что горе, слезы, гибель милли... рабочих и крестьян для буржуазии ничто; что все, что делается, ...ается лишь в интересах незначительной сравнительно кучки господ...вующих. Вся продажная буржуазная пресса, весь декорум лжи не ...огли затушевать ужасную наготу факта: мировая бойня затеяна ради ...щиты интересов буржуазии.

Необходимо, чтобы буржуазия перестала быть распорядителем ...ьбы народов, трудящиеся должны стать сами хозяевами жизни. ... идея глубоко проникла в массы. Этому научили их не агитаторы, ... сама жизнь. Красный призрак социалистической революции реет ... миром,—призрак революции, которая положит конец всякой эксплуатации человека человеком. В этом существо социалистической революции.

Мировая война потребовала от воюющих стран крайняго напряжения всех сил. В настоящее время война является своего рода коммерческим предприятием, в котором успех зависит больше всего от правильной организации дела: от организации тыла не в меньшей сте-

пени, чем от организации фронта. И потому в этой войне пострадали прежде всего и больше всего самые отсталые в промышленном отношении, хуже всего организованные страны. На Россию война навалилась всей своею тяжестью. Ни одна страна не понесла столько потерь убитыми, ранеными, пленными. Нигде не повлекла она за собой столько страданий, не вызвала столько ненависти к правящим классам. И так как в России массы гораздо меньше, чем в других буржуазных странах, заражены буржуазными понятиями и взглядами, что перед ними раньше выяснилась задача—необходимость сломать существующий строй. Февральская революция была делом рук одинаково и трудящихся и буржуазии. Но, помогая солдатам и рабочим свергнуть насквозь прогнившую царскую власть, буржуазия вызвала к жизни силы, с которыми не смогла справиться. Русская буржуазия свергала царскую власть для того, чтобы укрепить буржуазный порядок; трудящиеся—для того, чтобы положить конец всякой эксплуатации, в том числе и буржуазной. В обстановке империалистической войны, имея перед глазами пример Западной Европы, воочию видя результаты господства буржуазии, рабочий класс России скоро понял, что ему не по дороге с ней. Уже через 4 месяца буржуазия и рабочий класс гневно стояли друг против друга на Невском, и даже малые ребята, дети рабочих, делая из песка пирожки и сшибая их, приговаривали: «Долой десять министров-капиталистов!» А чрез 8 месяцев—в октябре—старая власть была свергнута, и на ее место встала новая власть—власть, избранная Всероссийским Съездом Советов.

Октябрьская революция преследовала цели, формулированные 3-м Всероссийским Съездом Советов следующим образом:

(§ 3) «Уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, безпощадное подавление эксплуататоров, установление социалистической организации общества и победа социализма во всех странах».

Уничтожить всякую эксплуатацию человека человеком и «водрузить над землею братское знамя труда», организовать всю жизнь в интересах широких народных масс, сдѣлать их хозяевами жизни — такова цель великой октябрьской революции, которая явилась первой ласточкой всемирной социалистической революции.

В октябрьской революции речь шла не о форме правления, а о коренном изменении строения всего общества, о коренной перестройке отношений между людьми. Поэтому, по сути дела, это была революция не только политическая, каковой была, например, февральская революция, а революция социалистическая; это было восстание эксплуатируемых против эксплуататоров.

Великая французская революция издала декларацию прав человека и гражданина; октябрьская российская революция провозгласила «декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа». Цель этой декларации та же, что и декларации прав человека и гражданина,—водворить на земле свободу, равенство и братство, но последняя декларация учитывает опыт классовой борьбы в капиталистическом обществе за эти сто слишком лет. Современные рабочие знают, что для того, чтобы

на деле могли осуществиться свобода, равенство и братство, нужно уничтожить разделение общества на классы, уничтожить эксплуатацию человека человеком, а для этого мало простой проповеди прелестей свободы, равенства и братства, надо уничтожить самый корень эксплуатации, экономическую основу ее—частную собственность на орудия производства. И потому в декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, составляющей Первый Раздел Российской Социалистической Федеративной Советской Республики, сказано:

а) «в осуществление социализации земли частная собственность на землю отменяется, и весь земельный фонд объявляется общенародным достоянием и передается трудящимся без всякого выкупа на началах уравнительного землепользования».

В 1861 году, боясь революции снизу, Александр II провел реформу сверху,—реформу, которая уничтожала юридически крепостную зависимость, но в то же время ставила крестьянина в полную материальную зависимость от помещика. Крестьянин получал землю, но получал ее недостаточно для того, чтобы жить безбедно. Земля привязывала его к месту, но не прокармливала его. Хотел он или не хотел, он вынужден был итти работать на помещика. За кусок же земли, нарезанной ему, он должен был платить в рассрочку выкупные платежи, которые опять-таки отдавали его в кабалу землевладельцу. «Земля трудящемуся народу!»—таково было заветное желание малоземельного крестьянина, понимавшего, что без земли нет ему и воли. Теперь земля стала достоянием народа и не может служить ни помещику, ни кулаку средством выматывания последних соков из крестьянина.

Но чтобы не разорить большие хозяйства, представляющие для страны ценные предприятия, конституция постановляет:

б) «Все леса, недра и воды общегосударственного значения, а равно и весь живой и мертвый инвентарь, образцовые поместья и сельскохозяйственные предприятия об'являются национальным достоянием».

Раньше все эти богатства и предприятия служили для эксплуатации труда неимущих; теперь они не будут служить источником чудовищных барышей для всяких лесопромышленников, горнопромышленников, скотоводов, овцеводов, сельских хозяев,—они станут источником увеличения благосостояния жителей страны, источником ее процветания.

Нужно уничтожить и другой источник эксплуатации трудящихся: надо сделать национальной собственностью все фабрики, заводы, железные дороги и пр. Но взять надо умеючи. Надо сначала сделать правильный учет всего, войти в курс дела, а потом брать. Таков первый шаг. И потому в декларации говорится:

в) «Как первый шаг к полному переходу фабрик, заводов, рудников, железных дорог и прочих средств производства и транспорта в собственность Советской Рабоче-Крестьянской Республики, подтверждается Советский закон о рабочем контроле и о Высшем Совете Народного Хозяйства, в целях обеспечения власти трудящихся над эксплуататорами».

Банки служили раньше всецело нуждам капитала: путем займов они привлекали к участию в эксплуатации трудящихся мелких собственников; они помогали объединению капиталов в крупные акционерные

компании, они ссужали предпринимателям оборотный капитал, открыкали им кредит и т. п.

Чтобы лишить капитал поддержки банков, в § 3, п. е., «подтверждается переход всех банков в собственность Рабоче-Крестьянского Государства, как одно из условий освобождения трудящихся масс из-под ига капитала».

Итак, все то, что служило раньше средством обогащения одних и эксплуатации других, станет теперь национальным богатством, источником благоденствия всех.

Было бы наивно думать, однако, что буржуазия сдаст добровольно свои привилегии.

Чем она была до сих пор?—Всем. Она располагала материальными благами, политической властью, знанием, идейным влиянием на широкие слои мелкой буржуазии, на привилегированную часть рабочих и крестьян. Чем станет она, когда будет проведена в жизнь полностью советская конституция? Буржуазия перестанет существовать, как класс. С обобществлением орудий производства станет невозможна эксплуатация, будет подорвана материальная основа существования класса буржуазии, а бывшие буржуа постепенно перейдут на положение трудящихся. Но пока-что буржуазия борется изо всех сил. Поэтому: «в интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися массами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплуататоров, декретируется вооружение трудящихся, образование социалистической красной армiи рабочих и крестьян и полное разоружение имущих классов». (§ 3, п. ж.)

Но, конечно, не в одном вооружении дело. Вооружение трудящихся и разоружение имущих—мера необходимая, но недостаточная. Когда декларация говорит о том, что контроль над производством будет *первымъ шагом* по пути к осуществлению национализацiи фабрик и заводов, она тем самым говорит, что социалистическая революция, т.-е. коренное преобразование всего общественного строя, дело не одного дня, что это преобразование явится лишь следствием целого ряда мероприятий. Вырабатывать и проводить в жизнь эти мероприятия, конечно, не могут те, против чьих привилегий они направлены. Чтобы провести их, нужна диктатура пролетариата. § 9 конституции гласит: «Основная задача *расчитанной на настоящий переходной момент* конституции Российской Соц. Федер. Советской Республики заключается в установлении диктатуры городского и сельского пролетариата и беднейшего крестьянства в виде мощной Всероссийской Советской власти, в целях полного подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и водворения социализма, при котором не будет ни деления на классы, ни государственной власти».

Диктатура нужна пролетариату, чтобы с корнем вырвать старое, чтобы расчистить место новому. Надо смотреть правде в глаза и не преуменьшать силы старого. «Дело веков поправлять нелегко». Буржуазия была прекрасно и экономически, и политически организована—в этом была ее сила, тайна ее господства. Думать, что эту организацию можно разбить, не противопоставив ей еще более стройную, более планомерную, более сплоченную организацию, было бы непростительной ошибкой.

В § 7 конституции говорится: «III Всероссийский Съезд Советов Р., С. и Кр. Депутатов полагает, что теперь, в момент решительной борьбы пролетариата с его эксплуататорами, эксплуататорам не может быть места ни в одном из органов власти. Власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам и их полномочному представительству—Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов».

Вот почему в § 23 сказано: «Руководствуясь интересами рабочего класса в цѣлом, Р. С. Ф. С. Р. лишает отдѣльных лиц и отдѣльные группы прав, которые используются ими в ущерб интересам соціалистической республики».

§§ 64 и 65 конституции дается право избирать и быть выбранными в советы только трудящимся.

Всеобщее избирательное право ослабило бы сплоченность трудящихся, ослабило бы их готовность бороться за лучшее будущее, помешало бы им сорганизоваться.

Скажут—это несправедливо: надо, чтобы одинаковыми правами пользовались все. Все и могут пользоваться, только под условием вступления в ряды трудящихся. В ряды буржуазии мог вступить не всякий, для этого нужно было обладать собственностью на орудия производства; в ряды трудящихся дорога открыта всякому желающему: милости просим!

Чтобы ускорить переход в ряды трудящихся лиц, живших раньше эксплуатацией чужой рабочей силы, Советская конституция вводит всеобщую трудовую повинность: «в целях уничтожения паразитических слоев общества и организации хозяйства, вводится всеобщая трудовая повинность» (п. 3).

Переход всех, раньше живших эксплуатацией, в ряды трудящихся поведет за собой уничтожение деления общества на классы.

Нельзя отрицать того, что созданная Советской конституцией демократия не является совершенной, что она нарушена постановлениями, лишающими избирательного права довольно значительные группы лиц», пишет в своей превосходной статье «Через диктатуру к демократии» Клара Цеткина, немецкая социал-демократка, примыкающая идейно к группе Либкнехта. «Однако, не надо забывать,—говорится далее,—что это лишение прав носит характер временной меры, что оно диктуется необходимостью, диктуется законом, предназначающимся лишь для того периода, в котором существует и должна существовать диктатура пролетариата и крестьянства? Конституция не вызывает в этом отношении никаких сомнений. Развал старой России, создание новой еще не настолько подвинулось вперед, чтобы Советское правительство могло одним сильным ударом, одним росчерком пера отменить частную собственность на средства производства. Час экспроприации пробил в России. Меньшинство еще располагает экономической и социальной силой, которою оно может пользоваться и даже злоупотреблять. Неужели ему должно быть предоставлено также и политическое право осуществлять свои корыстные цели въ ущерб всеобщим интересам?»

Отвечая на этот вопрос, не следует цепляться за сентенцию, что при демократии массы обладают в достаточной степени правом и силой для того, чтобы пресечь осуществление противообщественных стремлений имущего

большинства. На деле это не так. Это будет не так, пока *экономическая свобода и равенство* не приведут народ к духовной свободе и духовной зрелости. Как смеялись бы над полководцем, который вздумал бы снабжать вражескую армию пушками и аммуницией. Большевикам же вменяют в смертный грех то, что они не хотят вооружить против революции реакционное меньшинство. Тем более в такое время, когда революция и контр-революция борются не на жизнь, а на смерть, когда контр-революция поддерживается не только всеми реакционными силами России, но имеет также своим союзником войска, золото и влияние держав согласия».

...«Диктатура пролетариата имеет свое историческое оправдание в том, что она проводится в интересах подавляющего большинства народа и представляет собою переходную меру к тому, чтобы самое себя уничтожить и осуществить идеал демократіи: свободный народ на свободной земле за свободнымъ трудом».

Чтобы высвободить народные массы из-под идейного влияния буржуазии, Советская Республика будет заботиться о действительном обеспечении для трудящихся свободы слова, совести, собраний и союзов.

Буржуазия не жалела денег на то, чтобы путем прессы отравлять ум и чувства народных масс. Крайне характерно, что в Англии—одной из самых промышленных стран, где не было никаких ограничений свободы печати—у рабочих до последнего времени не было своей ежедневной газеты, тогда как буржуазные газеты расходятся там в миллионах экземпляров. Такова сила денег. Продажность буржуазных газет, имеющих в своем распоряжении тысячи наемных писак, тысячи агентов, вошла в пословицу. За деньги эти газеты изощрялись в том, чтобы, изображая белое черным и черное белым, создавать какое угодно настроение. Благо отсталый рабочий и крестьянин часто верят всякому печатному слову, благо они не вооружены силою знания, которое необходимо, чтобы быть в состоянии критически отнестись к буржуазному лганью.

Вот почему § 14 конституции гласит: «В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы выражения своих мнений, Р. С. Ф. С. Р. уничтожает зависимость печати от капитала и предоставляет в руки рабочего класса и крестьянской бедноты все технические и материальные средства к изданию газет, брошюр, книг и всяких других произведений печати и обеспечивает их свободное распространение по всей стране».

Буржуазия охотно разглагольствует о свободе совести, а на деле нарушает эту свободу совести, предоставляя той церкви, тому вероучению, которое оказывается наиболее послушной служанкой светской власти, привилегированное положение «господствующей» церкви, покровительствуемой законом.

Власть выдает деньги на содержание духовенства, обязывает граждан креститься, венчаться церковным браком, хоронить по церковным обрядам и тем обеспечивает духовенству платы за требу, она содержит духовные училища и академии, делает обязательным предметом изучение господствующего вероучения въ школе и т. д.

Духовенство, с своей стороны, молча обязывается восхвалять всюду и везде власть предержащую, доказывать, что эта власть исходит от Самого Бога, покрывать своим благословением всякое преступление правительства,

грозить ослушникам этой власти небесными карами, проповедывать смирение перед властью, послушание ей...

Духовенство пользуется беззащитностью детского ума и старается из ребенка, как из мягкого воска, вылепить раба божьего, да за одно и раба власти предержащей.

Пользуясь темнотой народных масс, которые правительство бережно охраняло от света истинного знания, духовенство с кафедр, созданных ему тем же правительством, с амвона молится то за царствующий дом, то за временное правительство,—смотря по обстоятельствам—учит смирению и повиновению, неосуждению, терпению. Буржуазии чрезвычайно выгодно, чтобы масса была смирным, послушным барашком, которого можно стричь, а в случае нужды—гнать на мировую бойню... Сама буржуазия не верит ни в Бога, ни в чорта, но считает, что «религия нужна народу». Своим авторитетом церковь благословила мировую бойню, молила о покорении под нози господствующей власти всякого врага и супостата, внутреннего и внешнего...

Не даром ела правительственный хлеб православная церковь.

Она охотно бы стала молиться и за Совет Народных Комиссаровъ, и за Ц. И. К., если бы советское правительство обеспечило ей привилегированное положение, жирный кусок общественного пирога. Но советское правительство заявило, что оно не нуждается в услугах церкви, что ему нет надобности кормить народ обещаниями царства небесного, т. к. оно зовет народ устроить себе человеческую счастливую, радостную жизнь здесь, на земле. Пусть каждый верит так, как хочет,—это его дело и советской власти это не касается, пусть каждый отстаивает то, что считает правым: дело же советской власти озаботиться тем, чтобы каждый знал, как смотрит на все окружающее наука и почему она так смотрит.

И потому в § 13 конституции Советской Республики сказано:

«В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести, церковь отделяется от государства и школа от церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами»: а в § 17:—«В целях обеспечения за трудящимися действительного доступа к знанию, Р. С. Ф. С. Р. ставит своею задачею предоставить рабочим и беднейшим крестьянам полное и всестороннее бесплатное образование».

Почему тут говорится об обязанности дать полное и всестороннее образование рабочим и беднейшим крестьянам, а не всему подрастающему поколению вообще?

Конечно, Р. С. Ф. С. Р. должна заботиться о всестороннем развитии всей молодежи, должна дать возможность **всем** детям, какого бы происхождения они ни были, научиться в школе производительному труду, освещенному светом знания; должна дать **всему** подрастающему поколению знания, которые открывают глаза на все совершающееся вокруг, в природе и в людском обществе, и воспитывают сознательных социалистов. Все это обязана сделать Р. С. Ф. С. Р., но это само-собой разумеется, это ее текущее дело. В § 17 только подчеркивается, что это должно быть сделано в первую голову по отношению к рабочим и

беднейшим крестьянам, которые до сих пор умышленно держались господствующей властью в темноте и невежестве. «Знание—сила, и потому—пишет в своей брошюре «Знание—сила» Вильгельм Либкнехт—не было еще господствующей касты, господствующего сословия или класса, которые воспользовались бы своею властью для просвещения, образования и воспитания угнетенных, а не наоборот, для того, чтобы систематически охранять их от истинного образования, от того образования, которое даст свободу». История русской школы является прекрасной иллюстрацией вышеприведенных слов.

Созданная при Александре I в начале XIX века школа носила ярко выраженный сословный характер. Для детей дворян были устроены гимназии, для детей купечества—уездные училища, для детей крестьян—приходские. Крепостным доступ к среднему образованию и к высшему запрещен был самым категорическим образом рескриптом 1827 года. В 1845 году министр Уваров нашел, что «в высших и средних учебных заведениях чрез меру умножился прилив молодых людей, рожденных в нижних слоях общества, для которых высшее образование бесполезно». А потому Уваров вошел с всеподданнейшим докладом о необходимости повысить плату за учение. На докладе Уварова государь Николай Павлович написать соизволил: «сообразить, нет ли способов затруднить доступ в гимназию для разночинцев». Способ этот был найден при Александре II министром Толстым. Путем новых программ он придал еще более замкнутый сословный характер каждому из таких учебных заведений и тем затруднил переход из уездных, потом городских и приходскихъ (начальных) училищ в гимназию. Классическая же гимназия одна только открывала доступ в университет. Но так как, несмотря на все препоны, несмотря на чрезмерную плату за ученье, крестьянские и мещанские дети проникали в гимназию, то в 1887 году министр Делянов приказал «освободить гимназию от поступления в них детей кучеров, лакеев, поваров, прачек, мелких лавочников и т. п. людей, детей коих... вовсе не следует выводить из среды, к коей они принадлежат». И до последнего времени дело народного образования в России было организовано так, что знание являлось лишь привилегией господствующего класса. Князь Мещерский и Грингмут, издатель «Московских Ведомостей», ясно и цинично формулировали ту точку зрения, которую старалось замаскировать царское правительство, но которой оно по существу держалось: «общее образование и высшая школа должны быть уделом привилегированных классов. Для низших сословий—крестьян и мещан—вполне достаточно первоначальной грамоты. Даровитые же дети мужиков и горожан могут быть направлены в профессиональные школы. И тогда нынешнее (бывшее при царизме) распределение политических прав приобретает желательную устойчивость. Высшие классы, кроме юридических и имущественных привилегий, получат интеллектуальное главенство» (Петрищев. «Заметки учителя», стр. 353).

Дать народу то истинное знание, которое делает свободным, которое освобождает эксплуатируемых от духовной зависимости их от эксплуататоров—и является первейшей задачей Советской власти. И в первую

голову Р. С. Ф. С. Р. должна дать это знание тем, для кого оно до сих пор было запретным кладом—рабочим и беднейшим крестьянам.

§ 15 конституции не только признает за гражданами республики право устраивать собрания, митинги, шествия и т. п., но указывает еще и на то, что Советская Республика должна предоставить рабочим и крестьянской бедноте все пригодные для устройства народных собраний помещения с обстановкой, освещением и отоплением.

Опыт западно-европейских стран показал, что господствующие классы боялись союзов рабочих и крестьян и старались всячески мешать их образованию. То они запрещали всякие политические союзы, то отказывались признавать за ними право юридического лица, то стремились запретить категориям трудящихся (учителям, почтовым чиновникам, железнодорожникам и пр.) принимать участие в общем союзе трудящихся под тем предлогом, что эти категории находятся на службе у государства и т. п. На стачки буржуазия отвечала локаутами, агитацию за стачку подводила под категорию уголовных деяний и т. п. Придавая организации трудящихся громадное значение, понимая все значение лозунга «пролетарии, об'единяйтесь!»,—Советская Республика в § 16 постановляет:

«В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы союзов, Р. С. Ф. С. Р., сломив экономическую и политическую власть имущих классов и этим устранив все препятствия, которые до сих пор мешали в буржуазном обществе рабочим и крестьянам пользоваться свободой организации и действия, оказывает рабочим и беднейшим крестьянам всяческое содействие материальное и иное для их об'единения и организации».

Программа коренных изменений, которые стремится провести в жизнь Советская Республика, была бы неполна, если бы в век империализма, в момент империалистической войны, она не определила своего отношения к империалистической политике.

Империализм характеризует собой последнюю стадию развития капитализма, когда буржуазия наиболее богатых и развитых в промышленном отношении стран, не довольствуясь эксплуатацией рабочих своей собственной страны, стремится подчинить себе как можно больше других стран, чтобы из эксплуатации их извлечь колоссальные прибыли. Из-за дележа мира, из-за того, кому грабить более слабые страны, и идет мировая бойня.

В § 5 конституции III С'езд Советов настаивает на полном разрыве «варварской политики буржуазной цивилизации, строившей благосостояние эксплуататоров в немногих избранных нациях на порабощении сотен миллионов трудящегося населения в Азии, в колониях, и вообще, в малых странах».

У себя в стране Советская Республика не допустит никакого порабощения великорусской нацией более слабых наций. § 2 гласит: «Советская Российская Республика утверждается на основе свободного союза свободных наций, как Федерация Советских Национальных Республик». § 8 указывает путь, которым будет создана эта федерация: ... «стремясь создать действительно свободный и добровольный, а, сле-

довательно, тем более полный и прочный союз трудящихся классов всех наций России, III С'езд Советов ограничивается установлением коренных начал Федерации Советск. Республик России, предоставляя рабочим и крестьянам каждой нации принять самостоятельно решение на своем собственном полномочном Советском с'езде: желают ли они, и на каких основаниях, участвовать в федеральном правительстве и в остальных федеральных Советских учреждениях?

Совет Народных Комиссаров сразу же пошел по пути освобождения слабых наций от гнета и потому III С'езд Советов одобрил «политику Совета Народных Комиссаров, провозгласившего полную независимость Финляндии, начавшего вывод войск из Персии, об'явившего свободу самоопределения Армении» (§ 6).

Но и в своей мировой политике Советская Республика будет бороться против эксплуатации сильными нациями слабых. Она отрицательно относится к империалистической политике грабежа сильными нациями слабых, доведшей дело до мировой бойни из-за дележа мира. Она против тайных договоров, заключенных в целях грабежа слабых наций. Советская Республика ничего не скрывает от своих граждан, ей нечего скрывать: она никого не хочет эксплуатировать. Для нея все трудящиеся, какой бы национальности и веры они ни были, равноправные граждане. Советская Республика хочет мира не для себя только, она хочет прекращения этой разбойничьей войны, хочет братства народов, хочет трудящихся всех стран добиться мира революционными мерами,—притом мира, который не представлял бы собой полюбовной сделки сильных наций о разделе между собою слабых народов, а обеспечивал бы за всеми нациями право по своему устраивать свою жизнь, обеспечивал бы право наций на самоопределение. И потому, «выражая непреклонную решимость вырвать человечество из когтей финансового капитала и империализма, заливших землю кровью в настоящей преступнейшей из всех войн, III С'езд Советов всецело присоединяется к проводимой советской властью политике разрыва тайных договоров, организации самого широкого братания с рабочими и крестьянами воюющих ныне между собою армий и достижения, во что бы то ни стало, революционными мерами демократического мира трудящихся без аннексий и контрибуций, на основе свободного самоопределения наций» (§ 4 конституции).

Все трудящиеся—братья, и потому Советская Республика стремится не только провести в жизнь право наций на самоопределение, но и у себя, внутри страны, не делает никакого различия между трудящимися, к какой бы национальности они ни принадлежали. Будь то татарин, еврей, поляк, белорус, латыш и т. д.—раз он трудящийся, живет и работает в России—Советская Республика признает его равноправным гражданином. Никто в Советской Республике не ставится в особое привилегированное положение, но никого зато и не угнетают.

«Р. С. Ф. С. Р., признавая равные права за гражданами, независимо от их расовой и национальной принадлежности, об'являет противоречащим основным законам Республики установление или допущение каких-либо привилегий или преимуществ на этом основании, а равно

какое бы то ни было угнетение национальных меньшинств или ограничение их равноправия» (§ 22).

Но равные права даются не только гражданам Российской Республики другой веры и национальности, но и иноземцам, если они трудящиеся.

«Исходя из солидарности трудящихся всех наций, Р. С. Ф. С. Р. предоставляет все политические права российских граждан иностранцам, проживающим на территории Российской Республики для трудовых занятий и принадлежащим к рабочему классу или к непользующемуся чужим трудом крестьянству, и признает за местными советами право предоставлять таким иностранцам, без всяких затруднительных формальностей, права российского гражданства» (§ 20).

Всякий трудящийся встречается Советской Республикой, как друг, как товарищ. Всем преследуемым за политические взгляды, за религиозные убеждения она дает право убежища (§ 21).

*
* *

Как же организована власть, которой надлежит провести в жизнь основные идеи Советской конституции?

Вся власть в центре и на местах принадлежит Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов (см. § 1).

Эти Советы являются полномочным представительством трудящихся масс, которым исключительно и целиком принадлежит вся власть (см. § 7).

«Правом избирать и быть избранными в Советы пользуются независимо от национальности, вероисповеданий, оседлости и т. п. следующие **обоего пола** граждане Р. С. Ф. С. Р., коим ко дню выборов **исполнилось 18 лѣт:**

1) Все добывающие средства к жизни производительным и общественно полезным трудом, а также лица, занятые домашним хозяйством, обезпечивающим для первых возможность производительного труда, как-то: рабочие и служащие всех видов и категорий, занятые в промышленности, торговле, сельском хозяйстве и пр., крестьяне и казаки-земледельцы, не пользующиеся наемным трудом с целью извлечения прибыли.

2) Солдаты Советской армии и флота [1]).

3) Граждане, входящие в категории, перечисленные в пп. а и б статьи 64, потерявшие в какой-либо мере трудоспособность» (§ 64).

«В тех сельских местностях, где это будет признано осуществимым, вопросы управления разрешаются общим собранием избирателей данного селения непосредственно (примечание к п. б § 57).

Таким образом, там, где возможно, трудящиеся решают дела не через посредство избранных ими представителей, а непосредственно сами.

---

[1]) Согласно § 19 «почетное право защищать революцию с оружием в руках предоставляется только трудящимся».

Но там, где, в силу многочисленных избирателей, их разбросанности и т. п., непосредственное народоправство неосуществимо, там органом самоуправления являются Советы Р., Кр. и Красноармейских Депутатов.

Характерной особенностью советов является тесная связь советских депутатов — членов совета — с их избирателями. Долгий срок полномочий сводит роль избирателя к единовременному акту выборов: выбрал, исполнил свой гражданский долг и—конец. При коротком сроке полномочий депутат должен быть всегда на чеку, зависимость его от избирателя гораздо больше: работая, он постоянно оглядывается на избирателя, какова его воля. Он знает, если он пойдет в разрез с этой волей, он не будет переизбран. С другой стороны, и избиратель внимательнее следит за своим выборным, если знает, что может повлиять на образ действий своего избранника. В советской конституции «срок полномочий депутатов — 3 месяца» (§ 57). Но, кроме того, избиратель, пославший в совет депутата, имеет право во всякое время отозвать его и произвести новые выборы, согласно общему положению (§ 78).

«Вся власть в центре и на местах принадлежит советам», гласит § 1 конституции.

Советы на местах действуют не в разброд. Единство их действий определяется основными принципами конституции, а затем вносится также на разбор Всероссийских С'ездов Советов и их полномочного органа—В. Ц. И. К.

Всероссийский С'езд Советов собирается не реже двух раз в год. Но когда положение особенно серьезно, ответственно, тогда созывается чрезвычайный съезд. Всероссийский Съезд Советов обладает неограниченной властью, он решает вопросы войны и мира, вопросы внешней и внутренней политики. Это—самый авторитетный, наиболее полно выражающий коллективную волю трудового народа, орган. Он может даже, если найдет нужным, изменить самую конституцию. Конституция не нечто мертвое, она служит жизни, и если в процессе революционной борьбы станет ясным, что тот или иной пункт конституции устарел, или неполон, или недостаточно точно формулирован, Всероссийский Съезд Советов может конституцию изменить.

На время до следующего съезда Всероссийский Съезд Советов выбирает Центральный Исполнительный Комитет из лиц (числом не более 200), которые, по его мнению, наилучшим образом сумеют провести постановления съезда в жизнь и которые наилучше сумеют разрешить выдвигаемые жизнью вопросы. Следующему с'езду Ц. И. К. должен дать подробный отчет в своей деятельности, но в течение времени до с'езда Ц. И. К. вполне независим и самостоятелен в своих действиях. Государственное право буржуазных государств строго разделяло власти законодательную и исполнительную. Советская конституция не знает этого разделения. Тот, кто издает законы, лучше всего понимает их дух, и потому лучше всего сумеет провести их в жизнь. С другой стороны, жизнь лучше всего покажет законодателю дефекты закона, если таковые есть, укажет направление, в каком исправить и пополнить закон.

«Коммуна,—писал Маркс,—должна была быть не парламентарной, а работающей корпорацией, в одно и то же время и законодательствующей и исполняющей законы. Вместо того, чтобы раз в три или шесть лет решать, какой член господствующего класса должен представлять или подавлять народ в парламенте,—вместо этого всеобщее избирательное право должно было служить народу, организованному в коммуны, для того, чтобы подыскивать для его нужд рабочих, надсмотрщиков, бухгалтеров, подобно тому, как каждый работодатель пользуется для этой цели своим индивидуальным правом выбора».

«Продажный и прогнивший парламентаризм буржуазного общества»,—пишет по поводу этой цитаты Ленин в своей книге «Государство и революция».—«Коммуна заменяет учреждениями, в коих свобода суждения и обсуждения не вырождается в обман, ибо парламентарии должны сами работать, сами исполнять свои законы, сами проверять то, что получается в жизни, сами отвечать перед своими избирателями; представительные учреждения остаются, но парламентаризма, как особой системы, как разделения труда законодательного и исполнительного, как привилегированного положения для депутатов, здесь нет».

§ 31 конституции постановляет, что «В. Ц. И. К. является высшим законодательным, распорядительным и контролирующим органом Р. С. Ф. С. Р.».

С одной стороны, В. Ц. И. К. — орган законодательный, и согласно § 33 он рассматривает и утверждает проекты декретов и иные предложения, вносимые Советом Народных Комиссаров или отдельными ведомствами, а также издает собственные декреты и распоряжения; с другой — члены В. Ц. И. К. (§ 36) работают в отделах (народных комиссариатах) или выполняют особые поручения В. Ц. И. К. В. Ц. И. К. также (§ 32) дает общее направление деятельности рабоче-крестьянского правительства и всех органов Советской власти в стране, об'единяет и согласует работы по законодательству и управлению и наблюдает за проведением в жизнь Советской конституции, постановлений Всероссийских С'ездов Советов и Центральных органов Советской власти».

Для управления делами Р. С. Ф. С. Р.—Ц. И. К. назначает Совет Народных Комиссаров, который работает под непосредственным контролем Ц. И. К. «В. Ц. И. К. вправе отменить или приостановить всякое постановление или решение Сов. Нар. Ком.» (§ 40).

Всероссийский С'езд Советов и В. Ц. И. К. дают общее направление деятельности советов, Совет Народных Комиссаров разрабатывает общий план работы—все это вносит единство и планомерность в работу советов, делает их частью громадного коллектива—Советской Республики. Участвуя через своих представителей в громадной коллективной работе, какой являются постановления Всероссийских Съездов Советов, Советы принимают участие и в коллективной работе по проведению этих постановлений в жизнь. Работа ведется под взаимным контролем, который осуществляют съезды советов и их исполнительные комитеты. Представители сельских и волостных советов с'езжаются на волостные и уездные с'езды, где обсуждают общие дела и выбирают свои Исполнит-

Комитеты; представители волостных с'ездов и городских советов с'езжаются на губернские с'езды и выбирают Губ. Исполн. Ком.; представители городских советов и уездных с'ездов собираются на областные с'езды, и, наконец, представители городских советов и губернских с'ездов—на Всероссийский с'езд Советов. Каждая высшая инстанция в лице своего исполн. ком. является, с одной стороны, выразительницей коллективной воли низших инстанций, с другой стороны—органом, согласующим эту волю с общим планом государственной работы. Высший орган является также органом контролирующим, и блюдающим за проведением в жизнь общих декретов и постановлений.

Если он находит, что решения низшего органа противоречат конституции или тому или иному декрету или постановлению с'езда, он в праве отменить это решение, доведя об этом до сведения центральной советской власти.

* * *

Такова в общих чертах конструкция советской власти, представляющей собою единый, цельный организм. В недрах его, на ряде совещаний выкристаллизовывается коллективная воля трудящихся, которая тем же самым аппаратом и осуществляется и проводится в жизнь.

Такое строение власти выработалось в ходе революционной борьбы пролетариата, выработалось практикой жизни.

Пролетариат сделает все, чтобы при помощи этого аппарата провести в жизнь основные идеи советской конституции, преобразовать Россию в братскую коммуну трудящихся.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

Москва, Тверская, 11.

Типография Т-ва И. Д. Сытина. Москва, Пятницкая ул., свой домъ.

